

Вл. Муравьев

На ладьях
в
тридцатое
царство

художник Б. Пашков

Лет тысячу назад неподалёку от Новгорода среди дремучих лесов на берегу маленькой безымянной речки стояла деревня.

Бывало, обтёсывает Васюта крутой бок ладьи, а сам думает: «Поплывёт наша ладья в далёкие края, в тридевятое царство... хоть бы взглянуть мне на заморские чудеса...»

Однажды дед с Васютой продавали ладью новгородскому купцу Гордате Даниловичу. А тот вдруг и говорит: «Иди, парень, ко мне в работники, поплывём за море, в славный город Царьград. Хорошо заплачу

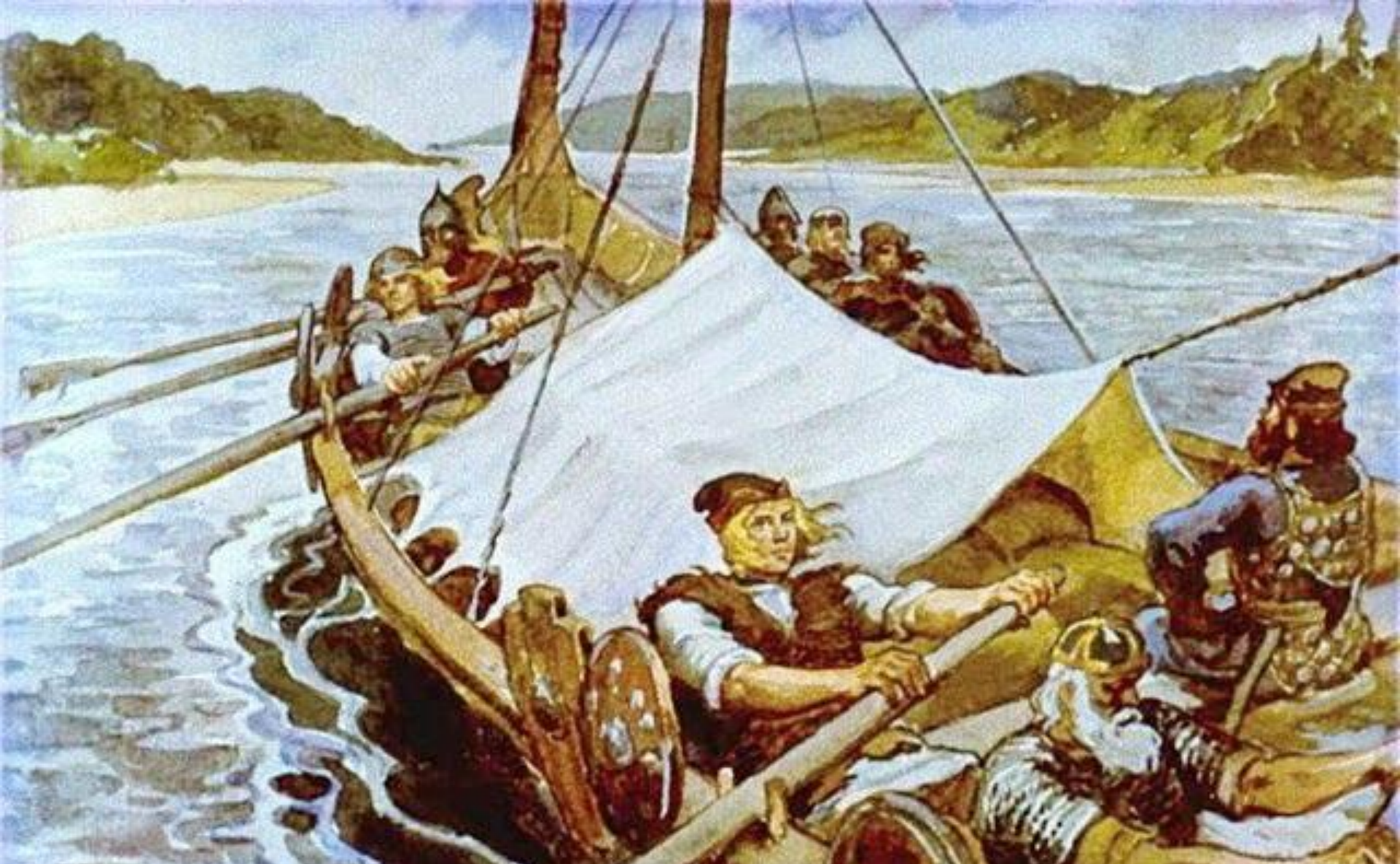
Знал дед Овсеня про внукову мечту и потому сказал: «Ладно, иди». – Так нанялся Васюта на службу к богатому купцу.

Первым делом купец велел Васюте вместе с другими работниками грузить ладьи товаром. А вёз он в Царьград много добра: меха, воск, льняное полотно, оружие, украшения из янтаря.

Наступил день отплытия. Отошли от причалов и поплыли ладьи новгородских купцов по реке Волхову, словно стая лебедей.

Васюту посадили грести. Двадцать гребцов на ладье, все одновременно поднимают тяжёлые вёсла, одновременно опускают, и бежит ладья быстро вперёд.

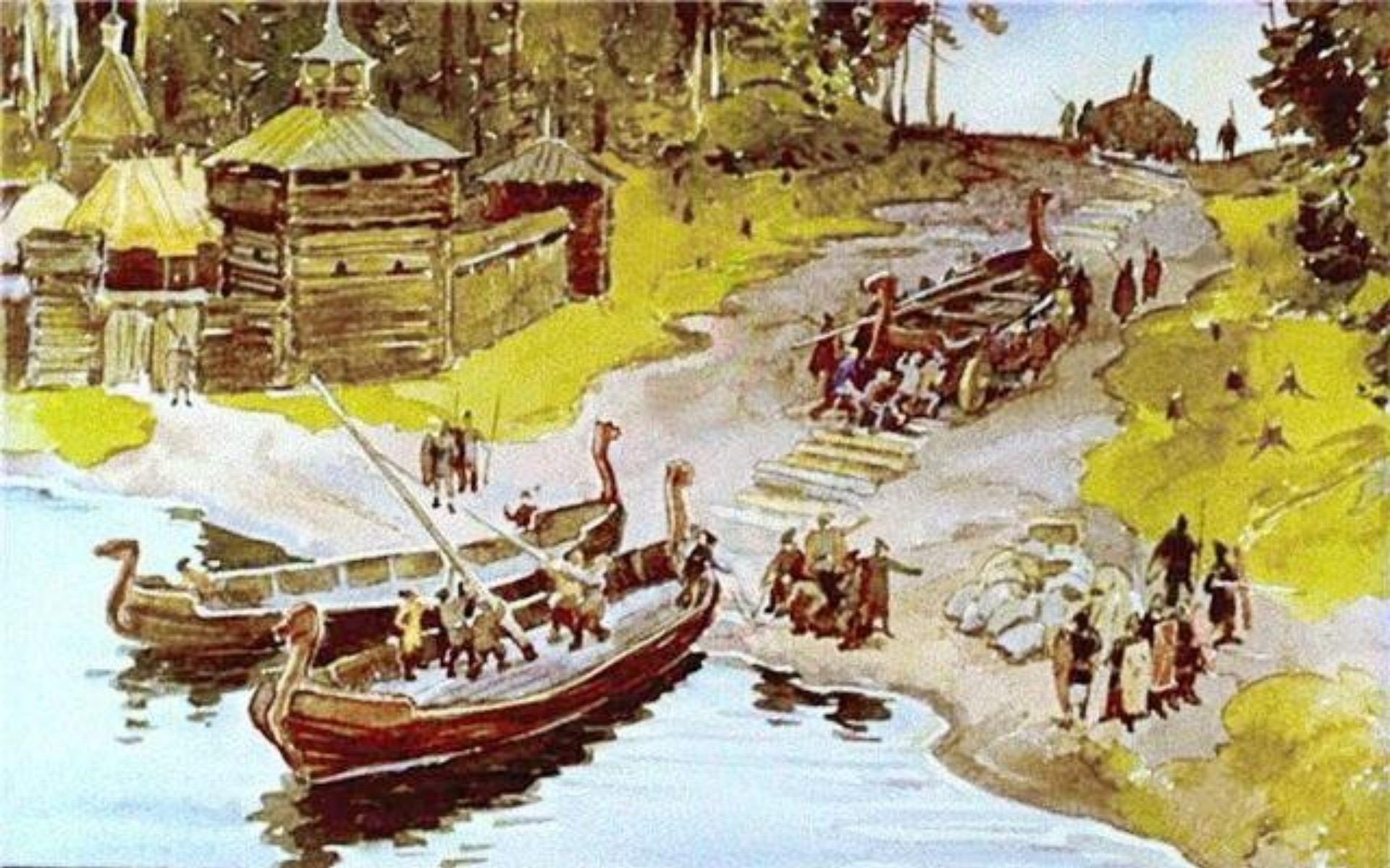
Кроме купца и гребцов сидят в ладьях воины. Путь далёк, опасен. Поэтому купцы наняли дружину под началом воеводы Игелда защищать караван от

Проплыли новгородцы реку Волхов, потом Ильмень-озеро, выплыли в Ловать-реку. Но река Ловать поворачивает на восток, а купцам надо на юг. Пожилой гребец дядя Нефёд объяснил Васюте, что неподалёку течёт река Днепр, и как раз в ту сторону, куда им надо

А до Днепра волочат ладьи по суше, оттого и называется это место волок. Васюта глянул на гружёные ладьи: разве можно такую тяжесть поднять!

Но взялись все вместе дружно, вытянули ладьи на берег и потащили их где волоком, где на катках да на колёсах через холмы и долины.

Плывут новгородцы по Днепру. Река широкая, большая. Проплывают мимо деревень, городков. Места непохожи на новгородские: там повсюду леса, а здесь

Вот на высоком холме показался большой город. Окружают его белые каменные стены, за стенами виднеются узорчатые терема, златоверхие церкви. – «Стольный город Киев», - сказал дядя Нефёд.

За Киевом, у сторожевой крепости Витичева, остановились: здесь граница русских и печенежских земель. Много ладей собралось у Витичева, ожидают княжеский караван с дружиной.

Гордята Данилович говорит новгородским купцам: «Не станем ждть киевлян. Первыми в Царьград приплывём, дороже товар продадим». – «Боязно, вдруг печенеги нападут», - отвечают купцы.

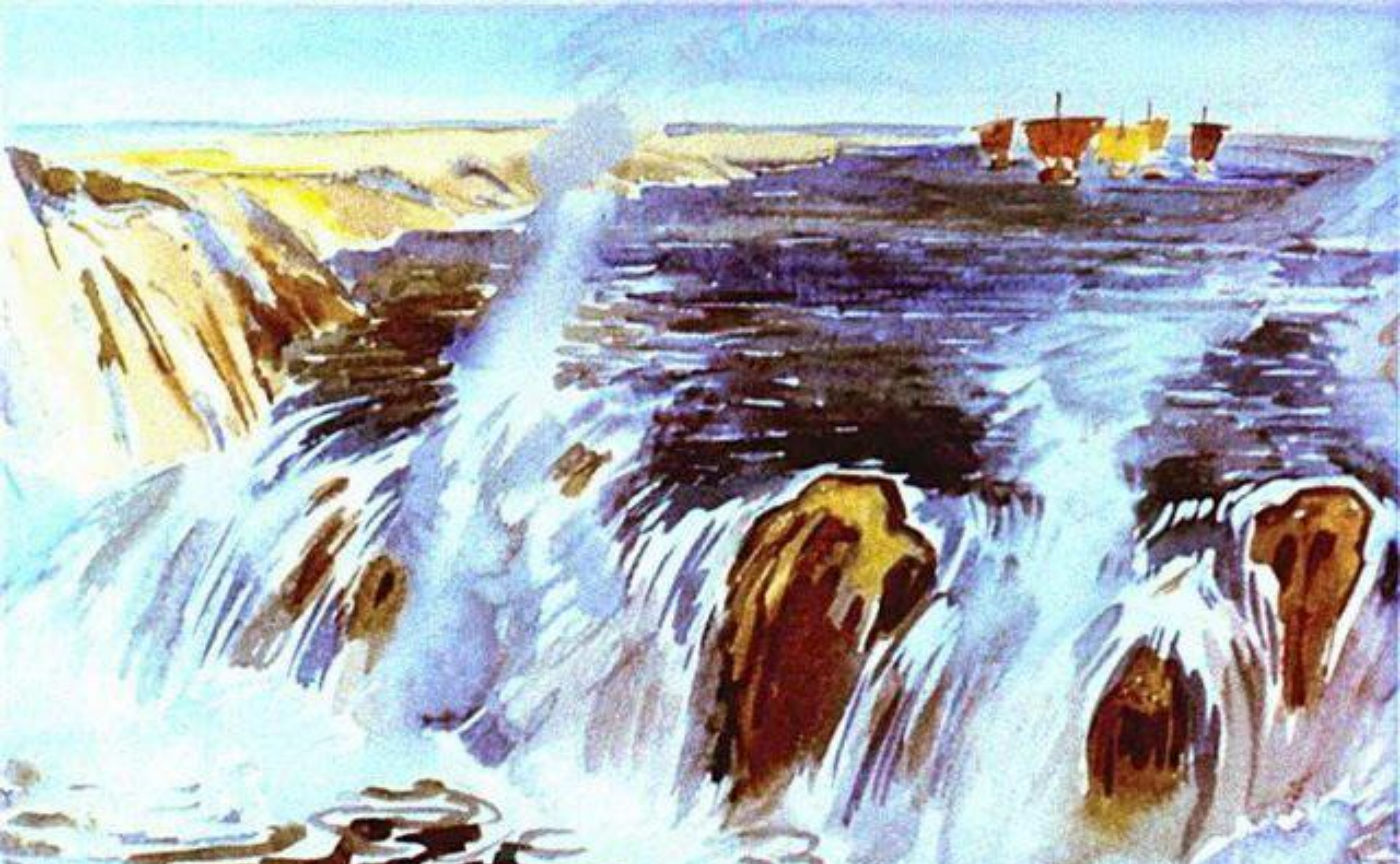
- «Они же знают, что ныне княжеская дружина охраняет караван. Не посмеют из своих степей к реке выйти», - возразил Гордята Данилович.

Одолела жадность новгородских купцов, решили плыть одни. – «Риск большой», - сказал воевода Игелд. – «За риск плачу воинам в полтора раза против условленного», - пообещал Гордята Данилович.

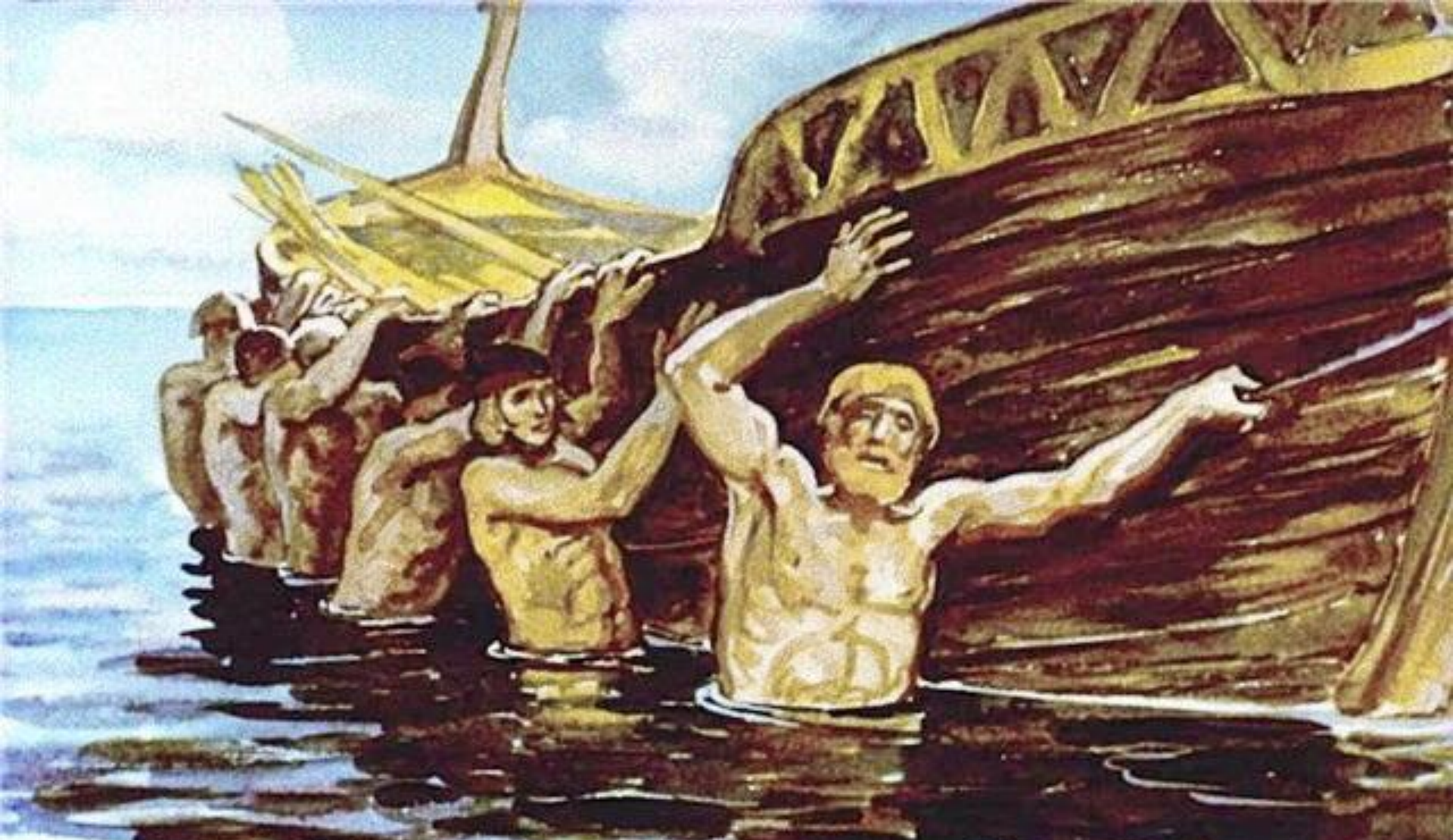
День, другой, третий плывут новгородцы. Сначала каждый миг ожидали нападения печенегов, но всё было спокойно. Потом и ожидать перестали. А тут новая

Днепр начал сужаться. Каменные берега подползли к воде. А впереди клубилось облако водяных брызг. С громом обрушивалась вниз вода: попадёшь – разобьёт

Пристали ладьи к берегу. Выгрузили из них все товары. Разделились люди: одни поклажу на плечи подняли и понесли по берегу вперёд.

Другие – с ними и Васюта, - держа ладью за борта, повели её возле берега по мелководью, обходя камни. Ладья рвётся из рук, как необъзженный конь, люди еле сдерживают её.

Наконец благополучно прошли все семь порогов. – «Теперь опасности позади», - сказал Гордыта Данилович. – «Не говори так, купец, - остановил его воевода, - впереди Крарийская переправа».

Днепр стал мелкий – это началась Крарийская переправа. Здесь печенеги переправлялись на конях вброд и, случилось, нападали на купеческие караваны. Новгородцы с тревогой вглядывались в молчаливые

Вдруг раздался громкий свист – и берега ожили. Из-за каждого камня поднялись печенеги с луками. Вдоль берега поскакали конники. Было их великое множество.

Полетели печенежские стрелы. Воевода Игелд сказал: «Пройдем брод – спасёмся. На глубокой воде им нас не взять». – Гребцы гребли изо всех сил, все знали: попадёшь к печенегам – убьют или продадут в рабство.

А печенеги на конях уже въезжают в Днепр, уже спешат наперерез ладьям. Нет, не миновать боя!

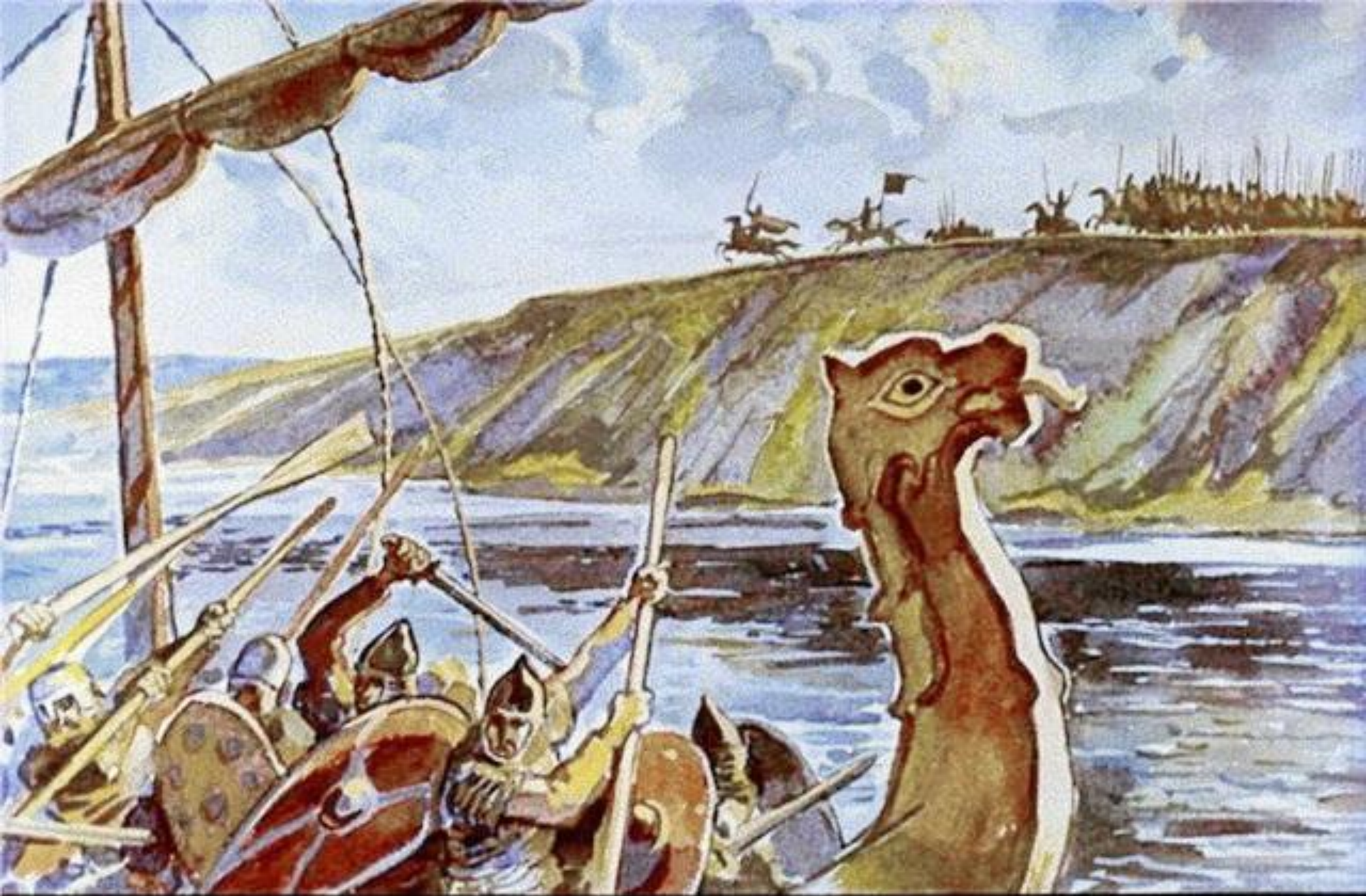
Воины, обнажив мечи, встали к бортам. И все остальные, кроме гребцов, тоже взяли оружие и

Как туча слепней, облепили печенеги ладью. Саблями размахивают, норовят с коней на борт прыгнуть.

Уже и гребцы бросили вёсла, не гребут – отбиваются, кто чем может. Храбры воины Игелда, отчаянно бьются новгородцы, да печенегов в десять, а может, и в двадцать раз больше...

Но тут на высоком берегу показались русские конники – возвращавшийся из похода в печенежские степи отряд.

- «Наши, наши!» – закричал Гордята Данилович. Печенеги тоже увидели богатырей, завернули коней и погнали их к противоположному берегу. – «Спасены», - с облегчением подумали новгородцы.

Но вдруг один печенег приостановил коня, отцепил от седла аркан, размахнулся – и...

...крепкая петля захлестнула Гордюту Даниловича. Гикнул печенег, погнал коня. Никто глазом не успел моргнуть, как купец очутился за бортом.

**Все будто оцепенели. Первым опомнился Игелд:
«Поворачивай ладью! Гребите!» – Но разве успеешь тут
развернуться? Эх, видно, пропадать купцу!**

Васюта – нож в руку, вскочил на лавку, прыг с ладьи!

Проплыл под водой и вынырнул рядом с Гордятой Даниловичем. Печенег вскинул лук, пустил стрелу. Совсем немного промахнулся, сорвало у Васюты кожу на лбу, побежала кровь.

Васюта кровь утереть не может: одной рукой за аркан держится, другой – ножом его режет.

**Завизжал печенег, выхватил саблю, сейчас по головам
полоснёт! Но тут полетели в него с ладьи стрелы.**

Печенег выругался и ускакал за своими. Васюту и Гордята Даниловича подобрали в ладью.

Опомнился немного купец от пережитого страха, говорит: «Кабы не ты, Васюта, пропал бы я. Спасибо

Проплыв Днепр, выплыли ладьи в Чёрное море. Вперёд глянешь – вода, назад глянешь – вода, влево – тоже вода, и только справа, далеко-далеко, виден берег. По морю плыли три дня.

На четвёртый приплыли к Царьграду. Много городов повидал Васюта за долгий путь, но, глянув на Царьград, ахнул, удивившись сказочной его красоте.

Насмотрелся Васюта в Царьграде на разные чудеса. Всё в нём не так, как на Руси: и дома не такие, и люди, и одеваются не так, и пляшут по иному...

Но вот распродали купцы свой товар, и Гордята Данилович сказал: «Пора домой». – Васюта обрадовался: хоть и хорош город Царьград, а всё же

Ранним утром отплыли русские ладьи от Царьградской пристани. На передней ладье сидел Васюта и грёб легко и весело. Хоть и ждёт опять трудный и опасный путь, да зато путь домой.

Скрылись из глаз белые стены Царьграда, впереди – синее море, за морем – Днепр, за Днепром – Ловать, за Ловатю – Ильмень-озеро с Волховом, Новгород, а там и дом, и родимая речка-безымянка.

КОНЕЦ

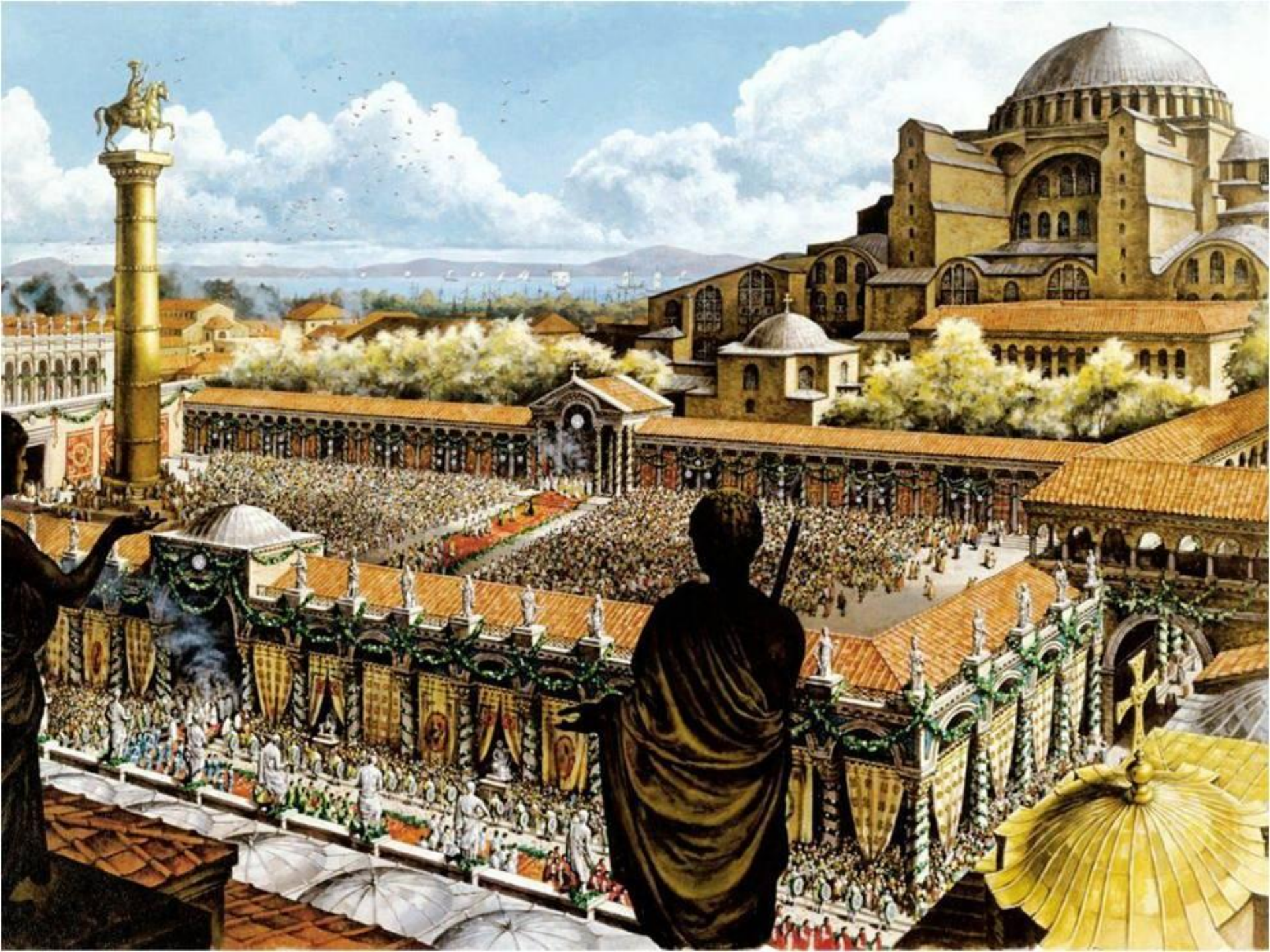

Паломничество новгородца Добрыни Ядрейковича в Константинополь в 1200 году. И.Г. Машков.

В 1200 г. Константинополь посетил Добрыня, сын новгородского воеводы, ставший впоследствии святителем Антонием, архиепископом Новгородским.

Выполнила Рябчук С.М. для сайта
**Свечеч. Основы православной веры в
презентациях**

<http://svetoch-opk.ru>